УДК 94(47+51) «1941»

Грачёв Андрей Валерьевич – адъюнкт Хабаровского пограничного института ФСБ России (г. Хабаровск). *Тел.: (4212) 37-37-50*

Andrey Valer'evich Grachyov –graduated of the Khabarovsk boundary institute of FSS of Russia (Khabarovsk). *Ph.: (4212) 37-37-50*

А.В. Грачёв
A.V. Grachyov

Военно-политическая обстановка в Дальневосточном регионе к началу Великой Отечественной войны

В статье рассматривается военно-политическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 30-х – начале 40-х гг. XX в.

Military and political situation in the Far-Eastern region at the beginning of the Great Patriotic War

In the article the military and political situation in the Asian-Pacific Region in 30th and the beginning of 40th of the XX century is considered.

Ключевые слова: *экономика, органы государственной безопасности, контрразведка, разведка, Маньчжоу-Го, Япония, Дальний Восток.*

Keywords: *economy, organs of state security, counterespionage intelligence service, Manchzhou-Go, Japan, the Far East.*

В конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. всё мировое сообщество следило за событиями, происходящими вокруг СССР: на Востоке Советский Союз втягивался в конфликт с Японией, на Западе – в конфликт с Германией.

В тот период Дальний Восток Советского Союза был одним из «взрывоопасных» регионов страны. С подписанием 27 ноября 1936 г. между Германией и Японией Антикоминтерновского пакта, к которому в 1937 г. присоединилась Италия, военно-политическая обстановка на территории Дальнего Востока сильно обострилась, ведь острие пакта было направлено против СССР и Коминтерна.

Руководствуясь духом Антикоминтерновского пакта, германский вермахт и японские вооруженные силы пришли к соглашению о сотрудничестве и решили узаконить и четко определить взаимные обязательства между двумя разведками [1]. В этом небольшом документе были всего три пункта, все они касались шпионажа против Советского Союза:

- обе стороны должны обмениваться поступающей информацией о русской армии и о России;

- обе стороны должны сотрудничать в проведении подрывной работы;

- обе стороны не реже одного раза в год должны проводить совместное совещание с целью облегчения проведения вышеупомянутого обмена информацией и подрывной работы, а также с целью особо подчеркнуть дух дополнительного протокола к Антикоминтерновскому пакту [1].

В 1939 – 1940 гг. был создан открытый агрессивный военный союз «Ось Берлин – Рим – Токио», участники которого обязывались оказывать друг другу политическую, экономическую и военную помощь в борьбе против СССР и США. Позже к Тройственному пакту, который был подписан 27 сентября 1940 г., присоединились страны-сателлиты фашистской Германии.

Интересовавшие японскую разведку сведения касались, в основном, военно-экономических и мобилизационных возможностей СССР. Спектр разведывательных интересов японцев был весьма разнообразен: от крупных железнодорожных магистралей вплоть до мест прохождения таёжных троп, цен на проезд общественным транспортом, сезонных метеорологических данных по различным регионам и т. д. Разведывательный отдел японского генштаба стремился получить подробную информацию о Вооруженных силах СССР, в том числе расположенных в европейской части страны, мощностях военной промышленности в регионах, в первую очередь авиационной и судостроительной. При правительстве было создано специальное «бюро», которое должно было организовать централизованную работу секретных служб, деятельность которых была направлена на усиление разведывательной деятельности против Советского Союза.

Вместе с тем, спецслужбы Японии не ограничивались сбором одной лишь информации. Они принимали активное участие в вооружённых провокациях на границе с СССР, в его территориальных водах и воздушном пространстве, а зачастую и сами инициировали их. В провокационных целях на советскую территорию забрасывались не только агенты-одиночки, но и целые банды. Осуществлялись попытки захвата пограничных нарядов и местных жителей для последующей переправки их в Маньчжурию.

Японские провокации на советских дальневосточных границах проводились с участием крупных подразделений. Зачастую японцы применяли артиллерию, авиацию и даже химическое оружие [2].

Вдоль советско-маньчжурской границы японскими спецслужбами была создана разветвлённая сеть пунктов технической разведки, которые осуществляли перехват радио- и телефонных переговоров, нелегально отправляли специалистов для подключения к телефонно-телеграфным линиям. Формировались агентурные группы для создания на конкретных стратегических направлениях (на глубине 15 – 20 км. от границы) «опорных пунктов» и «опорных баз» со складами оружия, взрывчатых материалов, оружия и необходимого снаряжения.

Главным центром подготовки японских разведчиков-профессионалов стала школа в пригороде Токио «Накано», которая имела разветвлённую сеть на японских островах, в Маньчжурии и Корее. Наканская школа подбирала кадры из выпускников военной и военно-морской академий. Широко использовались в разведывательной работе японских спецслужб эмигранты – выходцы из России.

Разведывательной деятельностью против СССР занимались расположенные в Маньчжурии японские военные миссии (далее – ЯВМ) [3], 3-й отдел управления политической службы жандармерии, особые отделы пограничных полицейских отрядов, главное управление полиции и главный штаб железнодорожной охранно-военной бригады. Но руководящим разведывательным центром являлись ЯВМ. Аппарат главной ЯВМ в Харбине насчитывал более тысячи человек. Командуя деятельностью подчиненных миссий, главная ЯВМ и сама вела глубокую разведку в СССР и МНР, имела специальный отдел радиоперехвата, авиадесантный отряд, школы по подготовке террористов, диверсантов и переводчиков русского языка и т. п. Для заброски диверсионных групп на территорию СССР на советско-маньчжурской границе, а также на границе, проходящей по острову Сахалин, японская разведка создала целую сеть переправочных пунктов. При этом, использовались как легальные, так и нелегальные способы. По легальным каналам агентура направлялась под видом работников дипломатических служб Японии, туристов, членов делегаций, корреспондентов газет, сотрудников торговых и промышленных фирм, членов экипажей торговых и рыболовных судов и т. п. [4].

Японцы интересовались режимом пограничной службы, условиями жизни и оснащением радиосвязью пограничников. На Тихоокеанском побережье СССР японскую разведку интересовало наличие, месторасположение и степень готовности береговой артиллерии, аэродромов морской авиации, манёвренных баз военных кораблей, баз подводных лодок и количество военных кораблей в целом [5].

В 1937 – 1941 гг. 2-й отдел корейской армии совместно с Департаментом связи генерал-губернаторства Кореи вёл радиовещание на русском языке. С 6 января 1938 г. советская сторона начала глушить работу радиостанций в Сеуле и Сэйсине, мощность которых покрывала всю территорию Приморского и Хабаровского краёв. Всего в эфир вышли 754 передачи, носившие антисоветский характер. Однако эти передачи могла слушать в СССР только партийная и военная номенклатура. Но после заключения в 1941 г. Советско-Японского пакта о нейтралитете вещание японцами было прекращено [6].

Конкретные цели и задачи войны Японии против СССР постоянно уточнялись, ещё в августе 1936 г. в документе японского генштаба были изложены «Основные принципы плана по руководству войной против Советского Союза». В плане предусматривались захват Приморья, Северного Сахалина, создание буферного «Великого Монгольского государства» по

типу Маньчжоу-Го, во главе которого встал бы один из лидеров белоэмиграции, атаман Семёнов.

В сложившейся обстановке по решению советского руководства на Дальний Восток России стали перебрасываться войска, и одновременно с промышленной модернизацией создавалась военная инфраструктура.

Правительство России выделяло на развитие региона большие силы и средства, т. к. Дальний Восток имел большое стратегическое значение, хоть и был менее заселен, чем европейская часть страны [7]. К концу 30-х гг. XX в. советский Дальний Восток являл собой огромную строительно-промышленную площадку, что вызывало особенный интерес у Японии.

С 1935 г. в г. Хабаровске был введён в промышленную эксплуатацию нефтеперерабатывающий завод им. С. Орджоникидзе. Из привозной сахалинской нефти завод мог производить авиационный и автомобильный бензин, керосин, лигроин, флотский мазут, соляр, различные моторные масла [8]. Разрабатывались крупные угольные месторождения в Сучане, Артёме, Тавричанке, на Сахалине. Крупные нефтебазы для стратегического запаса топлива располагались на железнодорожных станциях Хабаровск, Биробиджан, Никольск – Уссурийск, Первая Речка, Тихонькая, Иннокентьевка, Шкотово и др. С 21 мая 1940 г. началось строительство нефтепровода Оха – Софийское [9]. 14 июня 1940 г. была сдана в эксплуатацию железнодорожная линия Волочаевка – Комсомольск ДВЖД протяженностью 352 км. Годом ранее началось строительство не менее стратегически значимой железнодорожной линии Комсомольск-на-Амуре – Советская гавань (открывался второй выход железнодорожной сети к Тихому океану) [10].

Обеспечивая безопасность региона, который постоянно находился под пристальным вниманием враждебно настроенных иностранных государств, руководство страны сочло необходимым развивать оборонную промышленность на Дальнем Востоке России. Первым предприятием, мощности которого позволяли строить комплектующие изделия оборонного значения непосредственно на Дальнем Востоке, стал Комсомольский-на-Амуре аккумуляторный завод №364. Он обеспечивал потребности региона в производстве аккумуляторных батарей для подводных лодок, танков, самолетов и автомобилей [11]. Хабаровский судостроительный и механический завод №368 им. С.М. Кирова осуществлял строительство, обслуживание, капитальный и средний ремонт кораблей Амурской Краснознаменной военной флотилии, производство автоцистерн, морских мин и бомб различного калибра [12]. На авиаремонтном заводе №83 им. А.М. Горького проходили обслуживание все типы самолетов, находившихся тогда на вооружении ВВС РККА [13]. Крупным многопрофильным предприятием, осуществлявшим ремонт стрелково-артиллерийского вооружения, а также изготовку минометов, являлся Хабаровский государственный союзный завод №106 им. В.М. Молотова [14]. Капитальный ремонт танков серий Т-26, Т-37, Т-38, Т-27 и др. производили: Государственный авторемонтный завод №105

им. Л.М. Кагановича [15], завод №126, завод им. Кирова, завод XX-летия ВЛКСМ, завод №199 и т. д. [16].

Осознавая, что у Дальневосточного региона СССР имеется территориальное превосходство и наблюдая за стремительным развитием оборонной промышленности региона, японское командование предпринимало решительные меры по подготовке к войне с СССР, а в частности по увеличению численного состава своих вооружённых сил на территории Маньчжурии, Китая и Кореи.

Количество японских войск на территории Китая к 1 марта 1941 г. составляло: всего людей – 1100000 чел., пехотных дивизий – 27, пехотных бригад – 20, кавалерийских бригад – 3, артиллерийских бригад – 5, отдельных артиллерийских бригад – 6, зенитно-артиллерийских полков – 5, зенитных отрядов – 40, миномётных полков – 1, танковых полков – 5, отдельных танковых батальонов – 5, пулемётных батальонов – 10, отдельных инженерных полков – 11, железнодорожных полков – 4, орудий – 2548, танков и танкеток – 742, самолётов – 900 [17]. Численный состав и вооружение армии Маньчжоу-Го на 1 апреля 1941 г. составляли: людей – 105710 чел. (к концу 1941 г. – увеличился до 175 тыс. чел.), лёгких пулемётов – 2039, тяжёлых пулемётов – 755, бомбомётов и мартир – 232,75, мм. полевых и горных орудий – 142, зенитных орудий – 176, орудий ПТА – 56, самолётов – около 50 [18]. К началу 1941 г. на территории Китая и Кореи Япония имела: сухопутные авиабазы – 17, сухопутные аэродромы – 61, посадочные площадки – около 200, морские авиабазы – 1, морские аэродромы – 4.

Руководство Советского Союза, зная планы Японии, предприняло радикальные меры по увеличению численности войск и стратегических объектов на территории Дальнего Востока. На территории Дальневосточного региона к началу 1941 г. имелись 122 оперативных аэродрома, и намечено было к строительству в 1941 г. – 24. К началу Великой Отечественной войны вдоль государственной границы действовали 13 укрепрайонов. Численный состав и вооружение РККА и флота в составе Дальневосточного фронта к началу Великой Отечественной войны составляли: людей – 703714 чел., орудий и минометов – 10080, танков – 3188, военных кораблей – 94 [19].

Руководство Советского Союза понимало, что война ослабит экономическое развитие молодого государства, которое только начинало своё становление в мировом сообществе, и предпринимало все возможные попытки по предотвращению войны и объединению стран против угрозы фашизма. Переговоры велись с Англией, Францией, США, но капиталистические страны, не желая делать уступки коммунистическому режиму, затягивали переговоры. Для поддержания внутренней идеологии коммунистический режим СССР развивал пропаганду внешнего капиталистического врага, сохранялась надежда на победу трудящихся в капиталистических странах, но главным врагом оставался немецкий фашизм.

Западные страны придерживались той точки зрения, что Германия очистит Восток от коммунизма, а вовлечение больших сил в эту кампанию

помешает её продвижению на Запад. В такой ситуации СССР начал вести параллельные переговоры с Германией, которые закончились подписанием Пакта о ненападении между Германией и СССР (пакт Молотова – Риббентропа).

Стараясь отодвинуть угрозу от своих границ, СССР удалось включить в свой состав Латвию, Литву, Эстонию, территорию Бессарабии, была успешно проведена война с Финляндией. Правительство Японии, наблюдая за ростом экономики, модернизацией и профессионализмом армии СССР и вспоминая мощь Дальневосточного фронта в период конфликтов на о. Хасан и р. Халхин-Гол, приняло решение о заключении мирного договора с Россией.

Угроза нападения на СССР была отодвинута на некоторое время. Выигранное время позволило руководству страны продолжить ускоренную модернизацию и мобилизацию армии, а также наращивать экономическую мощь государства.

Литература и источники:

1. Смерш: Исторические очерки и архивные документы / В. С. Христофоров [и др.]. – 2-е изд. – М. : изд. Главархива Москвы; ОАО «Московские учебники и картолитография», 2005. –С. 96.

2. Пограничные войска СССР 1939 – июнь 1941 : сб. док. и материалов. – М. : Наука, 1970. – С. 557.

3. Соловьёв, А. В. Тревожные будни забайкальской контрразведки / А. В. Соловьёв. – М. : РУСЬ, 2002. –С. 200 – 201.

4. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. – Т. I. Накануне. Кн. первая (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). – М. : А/О «Книга и бизнес», 1995. – С. 212.

5. Зайцев, Ю. М. Система базирования Тихоокеанского флота СССР. 1932-1941 гг. / Ю. М. Зайцев. // Россия и АТР – Владивосток : 2003, № 1, С. 124 – 133.

6. Янковский, В. Биобиблиограф. сб. / В. Янковский. – Владивосток : ПГПБ им. А. М. Горького, 2008. –С. 207 – 214.

7. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. Р – 4459. – Оп. 27. – Д. 3275. – С. 25 – 34.

8. Государственный архив Хабаровского края (далее ГАХК). – Ф. Р – 1731. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1, 64.

9. ГАХК. – Ф. Р – 137. – Оп. 8. – Д. 13. – Л. 194 – 195.

10. ГАХК. – Ф. Р – 1990. – Оп. 1. – Д. 7. Л. 2 – 5.

11. ГАХК. – Ф. П – 35. – Оп. 1. – Д. 975. – Л. 71.

12. ГАХК. – Ф. Р – 1737. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 12, 21, 22; Д. 37. – Л. 8, 9, 27, 31.

13. ГАХК. – Ф. П – 35. – Оп. 1. – Д. 12 – а. – Л. 208.

14. ГАХК. – Ф. Р – 705. – Оп. 4. – Д. 79. – Л. 1-2; Ф. – П – 35. – Оп. 1. – Д. 12-а. – Л. 224.

15. ГАХК. – Ф. Р – 1384. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 7, 31.

16. ГАХК. – Ф 35. – Оп.1. – Д.1200. – Л.1 – 9.

17. ГАРФ. – Ф. 8418. – Оп. 7. – Д. 665. – Л. 31 – 34.

18. ГАРФ. – Ф. 8418. – Оп. Д. – 664. – Л. 25.

19. Российский государственный военный архив. – Ф. Р – 34725. – Оп. 1. – Д. 226. – С. 18. (подсчитал автор).